

в особо важных процессах – модель адвоката.

Таким образом, выделение моделей взаимодействия участников досудебно-

го соглашения о сотрудничестве является необходимым элементом научной основы организации применения ДСоС.

Боровиков Е.Д.

Волгоградская академия МВД России

Синтез методов судебной лингвистической (автороведческой) и судебно-почерковедческой экспертиз для установления автора цифровых и рукописных текстов при расследовании организованных наркосбытовых сетей

Современная практика расследования преступлений, связанных с незаконным оборотом наркотических средств, все чаще сталкивается с необходимостью установления авторства текстовой информации, создаваемой и передаваемой в различных формах. С одной стороны, преступная деятельность активно переносится в цифровую среду, где используются мессенджеры, зашифрованные каналы связи и анонимные площадки. С другой стороны, при производстве следственных действий изымаются рукописные материалы – записи, пометки, подписи на упаковке, черновики, имеющие доказательственное значение.

В условиях анонимизации цифровых коммуникаций традиционные способы идентификации участников преступной деятельности оказываются затрудненными. В связи с этим возрастает значение комплексного анализа как цифровых, так и рукописных текстов, изъятых в ходе расследования. Определенный практический интерес может представлять сопоставление данных, полученных в результате лингвистического и почерковедческого исследования, с целью выявления коррелирующих индивидуальных признаков.

Теоретической предпосылкой подобного подхода является положение о единстве высшей нервной деятельности человека, находящей отражение в различных формах его речевой и двигательной активности. В криминалистической литературе неоднократно отмечалось, что индивидуальные особенности личности проявляются как в письменной речи, так и в графических навыках, формирующихся на основе устойчивых психофизиологических механизмов¹. В этом смысле письменная речь и почерк могут рассматриваться как разные формы реализации единого психомоторного стереотипа.

Лингвистическая экспертиза письменных текстов направлена на выявление индивидуальных речевых особенностей автора, выражающихся в выборе лексики, синтаксических конструкций, характерных орфографических и пунктуационных отклонений. Совокупность таких признаков в научной литературе обозначается как идиолект – относительно устойчивая система речевых предпочтений конкретного лица². Даже в условиях кратких сообщений, характерных для переписки в мессенджерах, нередко сохраняются повторя-

1 Белкин Р.С. Курс криминалистики: в 3 т. Т. 1. Общая теория криминалистики. М. : Норма, 2001. С. 542.

2 Галяшина Е.И. Судебная лингвистическая экспертиза : учеб. пособие. М. : Юрлитинформ, 2019. С. 87-90.

ющиеся языковые особенности, имеющие идентификационное значение.

Почерковедческая экспертиза, в свою очередь, основывается на анализе индивидуальных графических признаков письма: формы и направленности штрихов, особенностей соединения элементов букв, ритма письма, степени его автоматизированности. Как указывается в специальных исследованиях, почерк является сложным двигательным навыком, обладающим относительной устойчивостью и индивидуальностью¹. При этом в рукописных текстах нередко фиксируются и орфографические ошибки, отражающие особенности языковой компетенции автора.

Методика сопоставления результатов лингвистического и почерковедческого анализа может включать последовательный анализ цифровых и рукописных текстов с последующим выявлением совпадающих признаков. В частности, практический интерес представляет сопоставление устойчивых орфографических ошибок, характерных для цифровой переписки, с аналогичными ошибками, зафиксированными в рукописных записях. Подобные совпадения не носят самостоятельного идентификационного характера, однако могут рассматриваться как дополнительные ориентирующие признаки.

В качестве обобщённого примера можно привести ситуацию, при которой в ходе расследования изымаются сообщения с инструкциями по организации сбыта наркотических средств, а также упаковочные материалы с рукописными обозначениями. Лингвистический анализ цифровых сообщений выявляет устойчивое использование определённых орфографических и стилистических отклонений, тогда как почерковедческое исследование рукописных надписей фиксирует аналогичные языковые ошибки и схожий уровень

письменной автоматизации. В совокупности такие данные могут использоваться для проверки следственных версий и обоснования выводов эксперта.

Следует подчеркнуть, что синтез элементов лингвистической и почерковедческой экспертиз не подменяет собой традиционные методики установления авторства и не должен рассматриваться как самостоятельный «универсальный» способ идентификации. Его значение носит вспомогательный характер и проявляется прежде всего в повышении обоснованности экспертных выводов и формировании более целостной доказательственной картины при исследовании разнородных текстовых следов. Практическая ценность такого подхода состоит в возможности выявлять непроизвольные корреляции между цифровой и рукописной речевой продукцией одного лица: устойчивые орфографические отклонения, повторяющиеся способы сокращения слов, характерные элементы пунктуации, «языковые привычки», которые воспроизводятся независимо от носителя текста. В совокупности с устойчивыми графическими признаками письма подобные совпадения способны выступать дополнительным ориентиром при проверке следственных версий и при оценке результатов экспертного исследования.

При этом использование результатов комплексного анализа требует осторожности и строгого соблюдения процессуальных требований: выявленные совпадения должны быть описаны, проверяемы, соотнесены с объёмом и качеством сравнительного материала, а также оценены с учетом возможных альтернативных объяснений (условия общения, подражание, влияние шаблонов сообщений и т. п.). Таким образом, комплексное использование данных лингвистического и почерковедческого исследования может рассматриваться

1 Орлова В.Ф. Теория судебно-почерковедческой идентификации. М. : ВНИИСЭ, 1973. 336 с.

как дополнительный инструмент в исследовании наркопреступлений, особенно в условиях анонимизации цифровых коммуникаций. Представляется целесообразным дальнейшее развитие методических рекомендаций, направленных на унификацию алгоритмов сопоставления признаков письменной речи и почерка и на формирование единых требований к представлению результатов такого анализа в экспертном заключении.

В прикладном плане такой синтез позволяет «сшивать» цифровой и вещественный контуры доказательственной информации: связывать содержание переписки (инструкции, роли, распределение функций) с материальными носителями на «земле» (упаковка, пометки, черновики). Это повышает связность доказательственной системы по делам о наркосбыте, где ключевые элементы события часто распределены между онлайн-коммуникацией и офлайн-следами.

Васильченко А.В.,

кандидат медицинских наук, доцент
Уфимский юридический институт МВД России

Проблемы, возникающие при назначении судебно-психиатрических экспертиз, и пути их решения

Заключение однородной и комплексной судебно-психиатрической экспертизы с привлечением психолога и/или сексолога является существенным доказательством, влияющим на ход предварительного следствия и судебного разбирательства, в частности, на вопросы назначения наказания или освобождения от него, применения принудительных мер медицинского характера, а также на оценку способности свидетелей и потерпевших адекватно воспринимать события и давать показания¹. В то же время при назначении данного вида экспертиз следователями допускаются ошибки, носящие системный характер, что негативным образом влияет на сроки производства экспертиз и их результаты².

Основными формами судебно-психиатрических экспертиз являются амбулаторная и стационарная. В то же

время не во всех субъектах Российской Федерации в психиатрических больницах присутствуют отделения, в которых осуществляется производство амбулаторных и стационарных (для лиц, заключенных и не заключенных под стражу), что ведет к неравномерному распределению нагрузки на экспертов и негативно влияет на сроки производства экспертиз.

Согласно Уголовно-процессуальному кодексу Российской Федерации и федеральному закону о государственной судебно-экспертной деятельности в Российской Федерации эксперты неправомочны самостоятельно собирать доказательства по делу (п. 2 ч. 4 ст. 57 УПК РФ; ч. 11 ст. 16 Федерального закона от 31 мая 2001 г. № 73-ФЗ «О государственной судебно-экспертной деятельности в Российской Федерации»). В то же время в постановлениях следователей нередко

1 Погодина Т.Г. Особенности производства судебно-психиатрических экспертиз у несовершеннолетних с отставанием в психическом развитии // Вестник экономики и права. 2024. № 95. С. 225.

2 Величко Н.Н. Проблемные вопросы при назначении и производстве судебно-психиатрической экспертизы // Вопросы деятельности подразделений органов внутренних дел Российской Федерации : сборник научных трудов. Тверь : Тверской государственный университет, 2025. С. 24.